

Лю Циньхэн смотрел вслед Цзинчи, и в глубине его глаз промелькнуло изумление: тон собеседника разительно отличался от того, каким тот только что его поддразнивал. Он поспешно догнал его и схватил за руку.

Цзинчи едва заметно улыбнулся и обнял его за талию. После секундного замешательства на лице Лю Циньхэна расцвела сияющая улыбка.

Видя эту улыбку, Цзинчи понял, что выбор сделан. Он слегка наклонился и, подхватив Лю Циньхэна на руки, внес его в главную спальню.

Лю Циньхэн заерзал, но рука на его талии тут же сжалась крепче. Он поднял голову и посмотрел на довольное лицо мужчины:

— Цзинчи, опусти меня, так неудобно.

— Куда ты спешишь? Скоро опущу, — уголки губ Цзинчи приподнялись. — Что, тебе не хватило того, что было раньше?

— Заткнись, — от этих слов Лю Циньхэн вспыхнул до самых корней волос.

Цзинчи усмехнулся, ничего не ответил, зашел в спальню и опустил его на кровать, а затем, уперевшись руками по обе стороны от него, склонился сверху.

Лю Циньхэну стало неловко под таким пристальным взглядом, и он слегка отодвинулся, освобождая место. Цзинчи не стал ломаться и тут же лег на свободную половину кровати, подложив руку под голову, и посмотрел на Лю Циньхэна:

— Ты знаешь, кто подсыпал тебе препарат?

Лю Циньхэн повернулся на бок и тихо покачал головой:

— Нет. Знаю только, что это было в вине, потому что к остальному на столе я не притрагивался.

Цзинчи нахмурился:

— Если это не дело рук партнеров по бизнесу, то остается только тот официант. Ты запомнил, как он выглядел?

Лю Циньхэн снова покачал головой:

— Не разглядел. Он ушел сразу, как разлил вино.

— Ты... — Цзинчи не знал, что и сказать.

Лю Циньхэн опустил глаза. Помолчав, он с досадой произнес:

— Я приказал просмотреть записи с камер, но оказалось, что этот официант вообще не сотрудник отеля. Сы Е уже прочесывает весь город, думаю, скоро будут новости.

— А как ты тогда оказался в моем номере? — Цзинчи внезапно сменил тему.

Лю Циньхэн занервничал и ответил тихим голосом:

— Это... Когда я спустился после подписания контракта, увидел, как ты регистрируешься на ресепшене с каким-то человеком, и пошел следом.

— Ха-ха, настолько сильно меня любишь?

Лю Циньхэн покраснел и тихонько пробормотал: «Угу».

Цзинчи ущипнул его за щеку:

— Какой послушный. Отдыхай, а впредь, выходя из дома, не забывай брать с собой голову.

Лю Циньхэн потерял дар речи. Он был на три года старше Цзинчи, но сейчас с ним обращались как с ребенком, и, надо признать, это чувство было довольно приятным. Он слегка поджал губы и произнес:

— Спокойной ночи.

В семь утра Цзинчи легонько потряс того, кто еще спал. Лю Циньхэн, не в силах сопротивляться, медленно открыл глаза и повернулся к Цзинчи:

— Что такое?

— Большой соня, вставай, — прошептал Цзинчи, и уголки его губ поползли вверх. — Скоро начнется самое интересное.

— Ох.

Приведя себя в порядок, они на лифте спустились в ресторан на девятом этаже. Чтобы лучше видеть, Цзинчи выбрал столик с хорошим обзором и заказал два завтрака.

Лю Циньхэн нахмурился: чего ждет Цзинчи? Не успел он и глазом моргнуть, как в коридоре восьмого этажа началась суматоха: туда хлынула толпа людей — с камерами, микрофонами, блокнотами, ноутбуками, а также просто любопытные с телефонами. Все они столпились у двери номера 8018.

Цзинчи усмехнулся:

— Если бы я не спас тебя прошлой ночью, сегодня снимали бы тебя. Не считаешь, что должен меня поблагодарить?

— Ты и так заставил меня «отплатить собой», как еще тебя благодарить? Не продать же мне тебя?

Цзинчи приподнял бровь и погрозил пальцем:

— Нет-нет-нет. Я с таким трудом заполучил тебя, такого трусливого дурака, что продавать тебя мне жалко. Лучше расскажи, когда ты в меня влюбился? А в обмен... я открою тебе один секрет.

Лю Циньхэн немного подумал. Ничего секретного в этом не было, а возможность узнать тайну Цзинчи того стоила.

— Во втором полугодии десятого класса.

— Ого! Да ты просто зверь! Когда ты был в десятом, я еще в средней школе учился! — изумился Цзинчи, это было для него полной неожиданностью.

Лю Циньхэн пренебрежительно хмыкнул:

— Я сказал. Теперь моя очередь спрашивать.

Цзинчи кивнул, ожидая вопроса.

— Как ты узнал, что я тебя люблю? Это Цинь Ян тебе сказал?

Цзинчи покачал головой:

— Нет, я сам догадался.

Лю Циньхэн нахмурился, чувствуя замешательство:

— Как именно?

— В тот год, когда я поступил на первый курс, а ты как раз оканчивал школу, у нас в университете был концерт. Вечером я нес костюмы для выступления и проходил мимо стадиона. Увидел, что там кто-то сидит, и подумал: «Снег такой сильный, до выступления рукой подать, почему этот человек до сих пор на стадионе?». Мне стало любопытно, и я подошел поближе, — Цзинчи загадочно улыбнулся. — Угадай, что я увидел?

— Что?

— Я увидел человека, всего засыпанного снегом. Он сосредоточенно выводил палкой на снегу какие-то знаки. Я не хотел мешать, поэтому остановился поодаль и стал ждать.

— А потом? Что еще ты увидел? — Лю Циньхэн был раздосадован: надо же было так увлечься, что не заметить за спиной человека, да еще и того, в кого он был влюблен.

— А потом... — Цзинчи нарочно растянул слова, и, видя, как Лю Циньхэн напрягся, решил больше не мучить его. — Я не успел поздороваться, как кто-то окликнул его по имени. Не знаю,

что на меня нашло, но первой реакцией было спрятаться.

— Спрятаться? И ты что-нибудь услышал? — Лю Циньхэн выдохнул с облегчением: если бы Цзинчи услышал те слова, это было бы слишком неловко.

— Я стоял далеко и не разобрал слов. Видел только, как двое уходят, перепираясь, а на снегу остались рисунок и куча имен. Моих имен. И тогда я понял, кто их написал.

Лю Циньхэн замер, а потом опустил голову и тихо спросил:

— И что ты тогда почувствовал?

— Любопытство. Вернувшись домой, я спросил сестру, и она сказала, что ты и Цинь Ян — друзья детства, что он живет в вашем доме, что ты — звезда университета, гений и будущий наследник корпорации «Лю». Сказала, чтобы я не питал пустых надежд.

Лю Циньхэн со злости стиснул зубы:

— Цзин Юй! Значит, это она все подстроила. Цинь Ян — мой двоюродный брат, после развода тети они вернулись в старый особняк семьи Лю.

Цзинчи пожал плечами с досадой в голосе:

— Но я-то тогда этого не знал. Сестра мне не сказала.

— А теперь ты знаешь... Ты... — Лю Циньхэн посмотрел на Цзинчи, не договорив.

Цзинчи тут же угадал, что тот хочет спросить, подмигнул ему и улыбнулся:

— Я узнал об этом еще полмесяца назад. Иначе как ты думаешь, почему ты так легко попал в мой номер?

Лю Циньхэн вытаращил глаза и указал пальцем на Цзинчи:

— Так значит... это все ты подстроил?

Цзинчи озорно улыбнулся:

— Признаю, я намеренно заманил тебя к себе, но препарат подсыпал не я. Ты столько лет был тайно влюблен в меня, и я решил, что должен дать тебе ответ. Ну что, ты доволен моим ответом?

Лю Циньхэн тихонько произнес: «Угу», отвернулся и прикрыл рукой пылающие щеки, а уголки его губ сами собой поползли вверх. Как же хорошо. Семь лет — он наконец дождался того, что человек, которого он любит, тоже любит его.